

(Дневник октября 2014 г.)

Сначала – в Гонконг

Наша сплочённая приключениями на азиатских дорогах команда в этом году не собралась. Вместе за несколько лет мы проехали просторами Монголии и Гоби, Кунь-Луня и Тибета, прошли маршрутом коры вокруг Кайласа, провели счастливые день и ночь в нижнем лагере у Джомолунгмы, проехали по северной Индии, высокогорной стране перевалов – Ладакху, а в Непале все мои друзья в разное время уже побывали. Вот я и осталась один на один со своей мечтой увидеть ещё одну страну, расположенную в Гималаях.

На трекинг вокруг Аннапурны без верных друзей я не решилась, а вот для путешествия по Непалу, наконец, нашлась компания из супружеской пары – Вадима и Любы. Втроём мы и полетели сложным путём – через Гонконг, где ожидать своего рейса до Катманду предстояло девять часов.

Долгим это ожидание не показалось: увидеть великолепный залив Южно-Китайского моря со знаменитыми небоскрёбами по побережью было удачным началом накопления

впечатлений предстоящего путешествия. Но уже в аэропорту Гонконга стало понятно, что без моих друзей, трое из которых прекрасно знали английский, а двое даже китайский языки, общаться с окружающими людьми будет проблематично. Составить простое вопросительное предложение с кое-какими известными английскими словами я ещё могу. Но радушные китайцы, а потом и непальцы, так развёрнуто и подробно отвечали на мой вопрос, что мне ничего не оставалось, как с улыбкой отвечать «Thank you», ничего не поняв в этом сообщении. Ох, в следующей жизни я обязательно буду прилежно учить иностранные языки!

Катманду

Прилетели в Катманду ночью. Нас встретил с опознавательной табличкой в руках водитель, не говорящий по-русски. Но мы не сильно огорчились, так как очень хотели отдохнуть после длительных перелётов, и нам было не до разговоров.

Нас привезли в отель «Мананг» и обещали русскоговорящего гида к 10-ти часам утра. Проснувшись уже в 6 часов и сразу выглянула в окно. Поскольку мой номер был на пятом этаже, перед глазами предстала обширная панорама города с разноцветными (жёлтыми, зелёными, красными) домиками, с цветущими деревьями, непонятно как растущими среди этих домов, плотно «прилепленных» друг к другу. А на горизонте – горы, укутанные, видимо, ещё с вечера, облаками.

На карнизах и крышах домов около нашего отеля множество горшков с цветами. Деревьям трудно находить жизненное пространство среди построек, и жители сами озеленяют балконы и крыши.

Тихо...

Поздоровавшись с городом из окна приветствием «намасте» (в Непале используется то же слово, что и в Индии), я спустилась дарить это приветствие в холле работникам отеля

и друзьям, с которыми мы вчера договорились позавтракать вместе в восемь часов в ресторане отеля. Но Вадим с Любой, оказывается, спозаранку уже отправились гулять по магазинам. Позавтракала в одиночестве и пошла знакомиться с улицами Катманду. До встречи с гидом у нас был ещё час.

На улицах не шумно, не многолюдно, как, например, в Дели. Бреду медленно, всем встречным подряд кланяюсь и говорю: «Намасте», – сложив ладони домиком у лица. В ответ получаю такую же радость, улыбки, душевное тепло. Рикши заывают прокатить!

Заглянула в ближайшую лавку, которых здесь великое множество. Спросила продавца про Белую Тару. Он показал на бронзовую фигурку Зелёной Тары. Проявила своё понимание, что он меня обманывает. Зауважал, честно сказал, что Белой Тары у него нет. Расстались всё равно тепло.

С жителями столицы объясняюсь по-английски и жестами. Взаимопонимание находим: сердце помогает, наверное. Эх, друзья мои, как мне вас не хватает: впечатлений уже много, а обсудить не с кем!

Прámеш Шрестха и его рассказ о Непале

В десять часов в отеле появился мистер Прамеш Шрестха, наш гид по Непалу. Прámеш – молодой мужчина сорока пяти лет (на вид кажется моложе!). Он учился в Киеве на радиоинженера, потом работал в Москве. По национальности он – невари, и женат на женщине той же национальности. Они познакомились в Москве, где она училась в медицинском институте. В Москве поженились, там же у них родилась и первая дочь. Семья из трёх человек шесть лет жила в России. Сейчас у Прамеша и его жены есть ещё двойняшки – дочь и сын.

Наш гид – очень внимательный, общительный и доброжелательный человек. Он живёт в Катманду, имеет свой бизнес

(магазин), работает переводчиком для различных компаний; его часто приглашают в качестве переводчика во время встреч делегаций на правительственном уровне. Не сочинял Прамеш, рассказывая о себе: показал несколько фотографий с узнаваемыми российскими персонами. Гидом просто подрабатывает, чтобы знакомить русских с Непалом и чтобы не терять навыки общения, но главное, как он сам сказал: «Чтобы отплатить русским людям за то тепло и заботу, какую он получал от них в Москве и в Бурятии». Оказывается, Прамеш был даже в Улан-Удэ и в Иволгинском дацане, поэтому сразу оказался в числе родных мне людей.

В первую очередь Прамеш рассказал нам общие сведения о Непале. Это страна древней культуры, уникальных памятников и редкой по красоте природы.

Столица – Катманду находится на высоте 1400 метров над уровнем моря. Население страны – 30,4 млн. человек. Государственный язык – непали. Государственный строй – республика (провозглашена совсем недавно – 28 мая 2008 г.). Но это по нашему календарю, а в Непале – свой официальный календарь. В этой стране 14.04.2013 года наступил новый 2070 год эры Бикрам, то есть, мы сейчас путешествуем уже в 2071 году!

Шесть седьмых территории страны заняты хребтами Гималайской горной системы! Всего на протяжении 800 километров непальской части Гималаев находится 1310 горных пиков высотой свыше 6000 метров, в том числе восемь из четырнадцати – высочайших вершин мира, включая Джомолунгму. Но это название – тибетское. В Непале её называют Сагарматха, что означает «Мать Богов».

В этой стране – шесть высотных поясов. Помимо ледяной зоны и горных поясов в Непале есть ещё южный тропический пояс – до высоты 1900 метров над уровнем моря (Тераи,

Сивалик и нижняя часть склонов Махабхарата), а также субтропический горный пояс, представленный широколиственными лесами (дуб, каштан, клён, граб, магнолия, камфарное и лавровое деревья, баньян, горный бамбук, рододендрон).

В Непале до сих пор действует кастовая иерархия: брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры и неприкасаемые. Значительную часть населения составляют крестьяне.

Когда-то долина Катманду лежала на дне огромного горного озера. После одного из землетрясений вода озера исчезла. По древней легенде бодхисаттва Манджушри рассёк воду магическим мечом, вода ушла, и долина была заселена многочисленными людьми из окрестных регионов, образовавшими народ невари. Долина отличалась высокой плодородностью, это способствовало развитию не только земледелия, но и ремёсел.

Непал переживал эпохи расцвета и падения. Ещё до нашей эры сюда пришёл буддизм, и Непал стал оплотом буддизма во всём гималайском регионе.

Последовательно путешествуя по Гималаям и Тибету, интересно было узнавать, как крепились и развивались, а потом завоёвывались и приходили в упадок целые королевства. В Ладакхе (северная Индия), в Долине Гаруды, нам рассказывали, что существовавшее с 6 века до н.э. по 7 век н.э. королевство Шангшунг включало в себя Ладакх и Мустанг (теперь Мустанг принадлежит Непалу), а также часть территории Непала. А центром королевства был Кайлас! Эта цивилизация предшествовала тибетской, и её империя была самой мощной в Центральной Азии. Светловолосый и голубоглазый народ этого королевства назывался народом минаро. По словам исследователей, минаро являются потомками ариев, пришедших в древние времена в Гималаи с Урала и Артании, а также из Гоби (динлины). В 645 г. н.э. королевство было завоёвано

королём Тибета Сонцен Гампо, и Тибет стал следующей после Шангшунга могущественной империей в Центральной Азии. А культура Шангшунга постепенно тибетизировалась.

Расцвет Непала произошёл во время неварской династии Малла (XII–XVIII века). Недаром эпоха правления Малла носит название «Золотая эра».

Ступа Боднатх

Первым пунктом ознакомления с Катманду стало посещение ступы Боднатх.

Колоссальная белая древняя буддийская ступа, одна из самых больших в Азии и в мире, построена в VI веке. Ступа представляет собой пространственную мандалу. Основание символизирует землю, полусферический свод – воду, шпиль из тринадцати ступенек (по числу шагов к Нирване) – огонь, зонтик – воздух, а венчающий всё бельведер – небо.

Ступа спускается сверху вниз террасами, на каждой из которых стоят также маленькие ступы. Обходить это грандиозное сооружение можно как вокруг ограды, вращая по пути многочисленные молитвенные барабаны, так и по террасам каждого уровня.

На огромной территории вокруг ступы расположены тибетские монастыри разных школ и направлений и, конечно же, торговые лавочки.

Мы обошли ступу вокруг. Я читала при этом мантру «Ом мани падме хум». Зашла в один из тибетских монастырей. Улыбающийся лама произнёс мантру над моей головой (я опустилась на коврик перед алтарём), посыпал мою голову зёрнышками риса и повязал красный шнурок на запястье моей руки. Так безмятежно и тепло стало на сердце: ожили воспоминания о многочисленных монастырях Тибета. Я снова погрузилась в атмосферу безграничной и безусловной любви, атмосферу гармонии!

Выйдя из монастыря, стала участницей проведения пуджи, обряда поклонения и почитания ступы Боднатх. Привязала свою белую ленточку. Глаза на ступе, казалось, наблюдали за нами. Прамеш сказал, что нос у ступы – это вовсе не нос, а знак «один» по старинному написанию. Он означает единство всех религий.

Древний город Патан

После посещения ступы Боднатх мы поехали в древний город Патан, основанный в VII веке. Патан отделён от непальской столицы рекой Багмати, которая у местных индуистов почитается священной. Так что, можно в Катманду сесть на городской автобус и через четверть часа оказаться в Патане.

Когда-то, до XVII века, столица Непала называлась Кантипур, а Патан и сегодня носит второе имя – Лалитпур, что означает «город прекрасного». И это правда! Много поражает в Патане! Королевский дворец XVII века сохранил былой колорит. Сколько храмов, украшенных потрясающей деревянной резьбой, какую я видела только однажды в Алчи (Ладакх). Резьбу хочется разглядывать и разглядывать! В Патане поражает плотность храмовой постройки. Индуистские храмы и буддийские ступы повсюду соседствуют, и довольно мирно! Паломники вращают буддийские молитвенные барабаны и сидят под сводами индуистских храмов.

Зашли в королевский сад с прекрасными цветами и кустарниками. Вот какое-то удивительное фруктовое дерево с крупными диковинными жёлтыми плодами на ветвях. Это цитрусовый фрукт помело! Тут же круглый каменный колодец, но из него уже не берут воду. В верхней части его выросла чудесная трава, которая вместе с решёткой, закрывающей колодец, представляет великолепную зелёную мандалу.

Вышли из сада и спустились к каменному бассейну с каменными же драконами, из пасти которых льётся вода. Местные

девчушки забегают под эти холодные струи и, мокрёшенькие, набирают воду в кувшины и бутылки.

Сколько дворики! Сверни в любой – и перед тобой необыкновенной красоты храм, или ступа, или волшебный сад! Входишь в такой дворик, а из окон, украшенных искусной резьбой, на тебя смотрят глаза местных жителей. Улыбаюсь, произношу «намасте», сложив ладони домиком, и смуглое лицо расцветает улыбкой в ответ.

Свернули в какой-то узенький проулок – и оказались у ворот знаменитого Золотого храма, центральной святыни города Патан. Здесь, на территории храма, привратники постоянно поддерживают огонь в многочисленных плошках. У входа в храм сидит совсем юный монах лет десяти-одиннадцати с необыкновенно спокойными и мудрыми глазами. Сегодня один из дней, посвящённых индуистской богине Дурге. Женщины считают Дургу своей покровительницей, и сегодня все, как одна, наряженные в красные сари, они поклоняются ей у алтаря с подношениями из цветов и фруктов. Увидела выразительную бронзовую скульптуру обезьяны в позе роденовского мыслителя. Смешно!

Сердце Патана – Дурбар-Сквер. Здесь не только королевский дворец, но и великолепный башнеобразный храм Кришна Мандир, воздвигнутый из камня в XVII веке. Рельефная резьба, украшающая архитектурные формы храма, изображает сцены из «Махабхараты».

На высокой колонне перед храмом – ездая птица Вишну – Гаруда. Ей я обрадовалась, как старой знакомой ещё с Аркаима! У славян Гаруда символизирует Великую Небесную Огненную Колесницу, на которой Бог Вышень странствует по Сварге. Её бронзовые фигурки археологи находили на Урале, я не раз встречала её изображение в Индии и вот теперь здесь, в Непале. Предания говорят, что наши предки-ориане при-

летели на ней сюда, на Землю. Гаруда приветствует потомков ориан жестом сложенных рук, как бы говоря: «Намасте».

Живая богиня Кумари

Нам посчастливилось побывать в храме Кастамандал живой богини Кумари. Считается, что Кумари Деви – телесное воплощение богини Таледжу. Кумари становится девочка, не достигшая половой зрелости и выбираемая из касты Шакия народа неваров. Нынешняя королевская Кумари, Матани Шакия, прошла ординацию в 2008 году в возрасте трёх лет, то есть, сейчас ей девять лет!

Кумари – единственная, кто имеет право ставить тилаку (точку на лбу) королю, а сейчас – главе правительства. Нам очень повезло, что сегодня праздник богини Дурги, и по этому случаю юная богиня принимала паломников. В её небольшую комнату мы зашли вчетвером. Кумари Деви сидела на королевском троне и тихо напевала песенку. Это для всех паломников считается добрым предзнаменованием. Все её поступки приобретают мистическое значение и трактуются, как знамение.

Всё кругом было красного цвета: и драпировка позади трона, и трон, и королевское платье богини. Её босые ножки покоились в плоской чаше с цветами. Ей нельзя носить обувь и наступать на землю. Она либо ходит в чулочках, либо её выносят на улицы Катманду в золотом паланкине.

Мы с почтением поклонились Кумари Деви и сели на циновки у противоположной стены. Тихо и молча посидели, слушая песенку богини. Прамеш первым поднялся к Кумари, положил ей подношение в чашу у ног и наклонил голову. Она, обмакнув свой маленький пальчик в какую-то оранжевую краску, поставила на лоб Прамешу тилку и посыпала ему на голову лепестки шафрана. Слуга подал ей стебли проросших злаков, и она укрепила их Прамешу за ухом. Эти же про-

цедуры благословения получили от Кумари и мы, почтив её нашими подношениями. Во время всей этой церемонии Кумари Деви продолжала напевать. Это так трогательно! И, к тому же, добрый знак для всех нас! Мы вернулись к своим циновкам, посидели ещё с минуту, потом поклонились, сложив традиционно ладони домиком, и тихонько вышли.

Обедали в ресторане на Дурбар-Сквер. Столики располагались на открытой веранде, и, обедая, мы продолжали любоваться храмами. А ели вкусное момо (вроде наших пельменей, только маленькие) с капустой и невероятно острым соусом.

Ступа Сваямбунатх и вечер в ресторане «Саткар»

Следующим объектом знакомства с культурой Непала стала главная ступа Непала – Сваямбунатх. Она расположена на вершине холма на западе долины Катманду. Сваямбху значит «самовозникший». Согласно преданиям, настоящий комплекс был построен вокруг небольшой хрустальной ступы, возникшей спонтанно на вершине этого холма. Далай-лама VII говорил, что эта Ступа – источник счастья всего мира.

К ступе ведут 365 ступеней от самого подножия холма. На вершине лестницы, около ступы, находится огромная ваджра, к которой паломники стараются прикоснуться. Позади ступы – площадка с множеством маленьких двухъярусных ступ – цайте: в первом нижнем ярусе – индуистское божество, в верхнем – буддийское.

Заглянули в мастерскую, где художники рисуют и расписывают золотом танки (иконографические образы буддийских божеств) и мандалы. Танки и мандалы просто завораживают и не дают отвести взгляд! Вадим и Люба «зависли» у прилавка, торгуясь с продавцами. Рассмотрев всё вокруг, я вышла из мастерской. Неожиданно служащий знаками предложил мне подняться на крышу здания и показал крутую лестницу, ведущую вверх. Сделала несколько витков, «ввинчиваясь»

в небо, открыла маленькую дверь и оказалась над долиной, где раньше было озеро, а теперь благодаря бодхисаттве Манджушри – город Катманду. Всё вмещал отсюда мой взгляд: и кварталы непальской столицы внизу, и ступу Сваямбунатх с двумя индуистскими храмами по бокам, и гирлянды разноцветных флажков (лунгта, или «конь-ветер»), разносящих по окрестностям молитвы, звучащие из уст паломников, и огромное небо, видимое в круговом обзоре. Какое небо! Солнце уже клонилось к закату и окрашивало выразительные облака чудесными красками. Произнесла вслух любимую молитву Франциска Ассизского, ведь никто меня не слышит и не видит, как я кружусь в этом пространстве, то раскидывая руки в стороны, то поднимая их к небу.

Наконец, я спохватилась, что меня могут потерять. Спустилась вниз и не нашла своего благодетеля, который подарил мне путешествие в небо. Не удалось его поблагодарить...

Вернулись к огромной позолоченной ваджре. Кругом – множество обезьян, столько же худющих собак, но они в ожидании угощения от паломников не конфликтуют друг с другом. Длинная живая ленточка буддийских мальчиков-монахов в бордовых накидках возвращалась после ритуального обхода ступы. Эта же «ленточка» в том же порядке выстроилась к продавцу мороженого, который сидел прямо на земле, доставая из коробки вафельные кулёчки и начиняя их вожделенной прохладной белой массой. Ведь так жарко: плюс тридцать два! Счастливые малыши уходили под навес, слизывая лакомство.

У ступы Сваямбунатх много буддистов, много индуистов, много нарядных по случаю праздника женщин. А сколько иностранцев! Но больше всего – китайцев. Лица всей этой массы людей удивительно светящиеся. Божества явно присутствуют здесь, на холме у ступы Сваямбху.

В сумерках возвратились в отель, но не для того, чтобы «рухнуть» в постель от усталости, а для того, чтобы принять душ и отправиться в ресторан «Саткар», где нас обещали познакомить с национальными непальскими танцами и национальной кухней.

Сколько кушаний нам принесли! И уже знакомые нам момо, и суп из шпината, вкусный, но невозможно острый! Потом принесли каждому огромное латунное блюдо с чашкой риса в центре и с шестью чашками всяких приправ и соусов. Всё вместе это называется «Непальская тарелка». Ели, сами не зная что. Но всё очень вкусно! А на десерт нас угостили ещё и простоквашей с кокосовыми стружками. Это тоже что-то невероятное!

Танцы были трогательными и яркими по национальным костюмам и улыбкам танцующих. В танцах всегда двое – парень и девушка. Шутки, объятия, убегания и увёртывания от поцелуев. И обязательные поклоны друг другу и гостям в зале. Чудесно!

Возвращались в отель «Мананг» то тёмными, то освещёнными улочками. Сувенирные лавочки ещё всюю работали, машины тоже двигались в том и другом направлении. Дорога для машин, пешеходов, мотоциклов, рикш – одна и та же, общая. Знаков и светофоров нет. И как непальцы умудряются по ней ходить и ездить?

Пашупатинатх

На следующий день мы направились в Пашупатинатх, крупный храмовый комплекс индуизма, расположенный по обе стороны реки Багмати на восточной окраине Катманду. Пашупатинатх считается самым важным в мире храмовым комплексом. Он посвящён Шиве, особо почитаемому боже-ству непальцев, поэтому многие ежедневно ранним утром

приходят сюда за его благословением. В самый главный храм не индуистов не пускают.

Мы гуляли по обширной территории и смотрели, как у храма Шивы нарядные мужчины и женщины поют песни. Чёрные высокие и длинношёрстные козы гуляют тут же в ожидании угощений. Их, конечно, угощают. Повсюду ненавязчиво напоминают о себе обезьянки. Они не воруют: место святое не позволяет! Просто ждут угощения. Поскольку Пашупати – господин всех живых существ, на территории много не только обезьян, чёрных коз, но и собак. И всем здесь очень хорошо!

В комплексе 108 лингамов! У одного из храмов на постаменте мы увидели куст мяты. Прамеш рассказал, что однажды Бог Вишну нечаянно погубил хорошего человека и был наказан тем, что какое-то время должен был жить в облике травы – мяты. Милый Вишну, ты и в облике мяты прекрасен!

Храмовый комплекс – излюбленное место, где собираются садху – странствующие йоги в оранжевых одеждах. Их здесь очень много.

Спускаемся по красивой каменной лестнице к реке Багмати. Понятно её название: «Мать Богов». Река – священная, как Ганг в Индии. Спустились к самой воде. Вдоль протяжённого участка реки на противоположном берегу горят костры на постаментах: это кремируют умерших.

На этом берегу, где находимся мы, готовят и продают вязанки дров для этого прощального ритуала. Для бедных используют дерево салла, богатые могут позволить себе сандаловое дерево.

Вот на противоположном берегу появилось шествие с носилками: восемь молодых мужчин и две плачущие женщины. На носилках – мёртвое тело, покрытое оранжевой тканью. Траурную ношу опустили у самой реки для омовения тела в священных водах перед кремацией.

Смотреть на это спокойно невозможно: на том берегу – горе, на этом – туристы с фотокамерами...

Уговорила спутников поскорее уйти отсюда, но путь наш всё же пролегал вдоль костров на высоких постаментах. С одного из них сбросили в реку пепел и дымящиеся, ещё не догоревшие, останки. Вода зашипела...

Для уходящего духа это последний огонь, последний дым по ветру, последний прах и последний всплеск воды... Все стихии попрощались с ним.

Прамеш рассказал, что труп горит около трёх часов. Используют специальное масло для ускорения процесса. Здесь стоит неприятный запах, вызывающий тошноту. Сандаловое дерево пахнет замечательно, но оно доступно только богатым.

Большинство ушедших непальцев хоронят через кремирование. Но есть также и погребение в землю. В горных областях трупы разделяют на части и выносят для расклёвывания птицам. В долинах трупы просто опускают в реку.

На всё это очень тягостно смотреть, и я зову спутников покинуть эти места. Мудрый Прамеш говорит: «Здесь всё, как в обычной жизни. Кто-то зарабатывает, торгуя, кто-то плачет от горя, кто-то уходит в мир иной, кто-то за этим наблюдает и фотографирует или снимает на видео. И только боги смотрят на весь этот «театр» с надеждой сделать из нас когда-нибудь себе подобных».

Город Бхактапур

Наконец, мы сели в машину и поехали в город Бхактапур, который находится всего в четырнадцати километрах от Катманду. Основанный в IX веке, город лучше других сохранил свой первозданный вид и сейчас является музеем под открытым небом.

Как же полечили мне душу после Пашупатинатха необыкновенной красоты и искусной архитектуры храмы Бхакта-

пура, украшенные чудесными скульптурами слонов, львов, лошадей, носорогов и собак. Вновь встретила изображение птицы Гаруды, выполненное тонкой резьбой по дереву. По ярусам и галереям храмов бродят не только люди, но и белые козы, такие же длинноногие и вислоухие, каких мы видели в Кашмире в прошлом году. А ещё здесь много рыжих собак. Мы бродили по старинным улочкам и площадям. Как здесь интересно и сказочно; всё, что мы видим, не сравнить ни с одной страной!

Зашли в квартал гончаров. И здесь всё, как в сказке! На специальном станке мастер перекручивает, как в мясорубке, глину, делая её мягкой. Рядом на гончарном круге изготавливают горшки, а вручную мастерят глиняные сувениры. Под высоким навесом – стог соломы. Присмотрелась: это «гора» с горшками и плошками. Сейчас этот стог подожгут: пойдёт процесс обжига. Потом изделия будут раскрашивать и покрывать лаком. Тут же и продают готовую посуду, кувшины и сувениры, выставленные прямо на земле. Как мне нравится эта простота и непосредственность!

Покидаем гончарный квартал и вновь идём по узким улочкам. Из сказочных резных окон выглядывают любопытные лица. Кажется, что это какое-то театральное представление. Но это не так. В этих бывших дворцовых покоях и домах советников живут теперь простые люди. И чтобы жильцам попасть в свою квартиру, надо нырнуть в крошечную темень «подъезда», как-то найти лестницу, потом подняться в жилое помещение и на мир смотреть через окно с очень мелкой, хотя и необыкновенной резьбы, решёткой!

Среди окон верхних этажей вдруг встретилось знаменитое окно с решёткой в виде павлина. Но сфотографировать это произведение искусства «со дна» узкой улочки не представляется никакой возможности. Нам пришлось подняться

на третий этаж соседнего магазинчика (там, конечно, этому были очень рады!) в здании напротив, где увидели уже фотографирующих этот шедевр японцев и немцев. Терпеливо ждём своей очереди. Окно, действительно, красивое! Потом, естественно, покупаем какие-то сувениры. Хозяин не зря организовал магазин напротив окна с павлином!

Здравствуйте, Гималаи!

9 октября проснулась с мыслью, что сегодня исполняется 140 лет со дня рождения Н.К. Рериха. Благодарность этому человеку всегда живёт в моём сердце. Его книгу «Алтай-Гималаи» перечитываю вновь и вновь! Нынешним летом я была у Белухи, а сегодня, уже через час после выезда из Катманду, я увидела панораму Гималаев! Снежные хребты Ганеш-Химал и Лангтанг предстали во всей своей величественной красоте! А ниже – хребет Махабхарат, зелёный и бархатный! На склонах – террасы, где местные жители выращивают рис, кукурузу, овощи.

Четыре с половиной часа мы ехали в Даман, дереушку, расположенную на середине пути от Катманду до Покхары. Прекрасная дорога серпантинном вьётся по горным склонам. Пейзажи зачаровывают, но лишний раз просить водителя остановиться для съёмок – неловко: дорога всё же опасная.

В Дамане разместились в отеле «Горный приют». Сразу поднялись на основательно обустроенную вышку в несколько ярусов с телескопами на верхней площадке. Вышка здесь – самый главный объект, так как с неё можно наблюдать панораму Гималаев протяжённостью в триста километров. Сейчас горы пока закрыты облаками, и мы смогли полюбоваться только изумрудными склонами хребта Махабхарат да в телескоп рассмотреть разноцветные домики внизу, в долине.

Заказали на вечер ужин и спустились в Ботанический сад. Сорок шесть видов растений, разнообразные кактусы,

деревья, кустарники и цветы, — о них нам с увлечением рассказывал садовник. Да, мне хочется назвать его так, потому что видно было, что он тоже ухаживает за обитателями этого растительного Рая.

После ужина я гуляла по верхней площадке башни. Знала, что с желанными вершинами встречу только ранним утром, но мне казалось, что своим ожиданием не в отеле, а здесь, на вышке, я могу приблизить утро. Сильно похолодало, пришлось сходить за пуховиком. Посёлок Даман внизу, в долине, светился огнями так же, как звёздное небо в ночи. Прамеш тоже не уходил, составляя мне компанию. Мы разглядывали через телескоп подносящуюся на небо золотую луну с её кратерами.

Попросила Прамеша рассказать мне какую-нибудь непальскую сказку, какую он рассказывает своим детям. Это была сказка об овце и маленьких ягнятах, точная копия нашей сказки про козу и семерых козлят. Вот, где неожиданно проявилось родство наших народов!

Прамеш говорил хорошо о русских людях, отмечая, что мы открытые и добросердечные. И если улыбаемся, то можно не сомневаться — эта же улыбка и в душе.

Утром следующего дня встала в четыре часа, оделась потеплее — и наверх. И хотя самые яркие звёзды на небе ещё сияли, горизонт за горами на востоке уже начинал окрашиваться малиновым цветом. Следила за его усилением.

И вдруг почти по всей окружности обозреваемого пространства волшебным образом проявилось ожерелье осветившихся солнцем гималайских вершин! Дыхание остановилось от этой красоты. Прамеш оказался рядом и тихонько за моим плечом, чтобы не спугнуть мою нахлынувшую радость, перечислял названия хребтов и вершин, появившихся на этой панораме: Дхаулагири, Аннапурна, Мачхапучхе, Ганеш-Химал, Лангтанг и дальше под солнцем — Джомолунгма, Лхоцзе, Чо-Ойю.

Как запели птицы на вершинах деревьев под башней! Похоже, и они радовались солнцу и снежным красавицам! Посмотрела на часы: шесть часов и пять минут нового дня, конечно, полного приключений в этой горной стране.

В половине десятого за нами пришла машина, и мы отправились в путь к реке Трисули, чтобы сплавиться по ней на рафтах.

У нас новый водитель. По дороге знакомлюсь с ним. Его зовут Рамеш, ему двадцать шесть лет, и он принадлежит касте браминов. Родители у него занимают в Катманду высокие должности, но сыну позволили какое-то время поработать водителем. Он уже женат и с радостью рассказывает о семимесячном сыне.

Проезжая мимо храмов и святых мест, Рамеш трижды касается лба и сердца, почти как крестимся мы, православные, только у него не крест, а, по-видимому, жест соединения ума и сердца. Это приятно наблюдать!

Рамеш невероятно красив! Только совершенно простывший. По дороге даю ему таблетки от простуды и русские карамельки. Он не говорит ни по-русски, ни по-английски, но всей душой стремится показать красоты Непала. Поэтому периодически касается рукой моего плеча (я сижу на переднем сидении рядом с ним) и стремительно вытягивает руку в направлении того, что хочет показать, произнося при этом: «Monkey» или «Himalayas». Я благодарно киваю головой и улыбаюсь. Он доволен!

Сплав по реке Трисули

Через некоторое время мы выехали к реке Трисули и стали двигаться вдоль неё, изучая пока с берега. Трисули переводится, как «Трезубец». Трезубец, разумеется Шивы. Когда демоны отравили всю воду на земле, чтобы погубить

людей, Шива выпил её, с тех пор став от яда синим. Чтобы дать людям хорошую воду, Шива ударил в горах трезубцем, и появился источник, а из него – река Трисули.

Интересно проанализировать слово «Трисули». Этому приёму меня научили лекции (одиннадцать уроков) о Древнеславянской Буквице. «Трисули» раскладываем на два слова: «три» и «сули». Первое нам понятно – это числительное, трезубец состоит из трёх острых наконечников. А вот «сули» – часть нашего слова «сосули», которое тоже образно выражает острые длинные стержни. «Со» – это совокупность, несколько стержней. Таким образом, «Трисули» – «три острых наконечника», а это и есть трезубец! Санскрит у нас с индусами и непальцами – общий язык!

Остановились у придорожного кафе, пообедали и стали знакомиться с ребятами, с которыми вместе будем сплавляться на двух рафтах. Команда оказалась международной: её представляли туристы из США, Италии, Японии, Китая, Индии и России (это мы: Вадим, Люба и я). Непалец Прамеш с нами на рафты не поместился, поэтому остался с Рамешем в машине, чтобы встретить нас по окончании сплава в назначенном месте.

Мы отдали Прамешу свои фотоаппараты, а сами надели жилеты, каски и вооружились вёслами. Вадим и Люба попали на один рафт, а я – на другой. Опять, «немтырь», я осталась и без переводчика, и даже без соотечественников, чтобы хотя бы сверить с ними моё понимание команд и слов инструктора. Ох, в следующей жизни я обязательно буду прилежно учить иностранные языки!

Трисули – очень широкая и полноводная река с густыми зарослями пальм и банановой растительности по берегам. Экзотическая сказка!

Инструктаж в начале сплава я, само собой разумеется, не поняла, но надеялась на свой опыт, приобретённый после

алтайских сплавов по Катунь, Коксе и Чулышману. Обезьянье умение повторять то, что делают другие, тоже со счетов сбрасывать не стала.

«Let's all go!» – все дружно налегаем на вёсла;

«Thank you, relax!» – по-нашему «сушите вёсла», отдыхаем, любимся окружающей красотой и мощной рекой.

Поначалу мы, соревнуясь рафтами и сталкиваясь, обливали друг друга водой, хохотали. Вода тёплая, день солнечный, состояние – невыразимой радости единения с рекой, с зелёными берегами, с синим небом, ярким солнцем и этими смеющимися людьми из самых разных стран!

Но дальше маршрут 4-й категории оказался очень крутым! Через какое-то время появились пороги, «бочки». Русло реки сузилось. Пошли такие волны – только держись! Они накрывали нас с головой, раскачивали рафт так, что он готов был в любой момент перевернуться и выбросить нас в воду! На днище рафта не было тросов, за которые можно было бы зацепиться ногами, как у нас в России. Я вслух посетовала на это ещё у берега, но американка важно заметила мне на чистом русском языке: «Здесь вам не Россия!» Я улыбнулась ей в ответ.

А теперь я гадала: «Удержусь или нет?» Запихивала ступни под надутые валики борта, оттопыривая пальцы вверх и держа их как можно жёстче в таком состоянии. Мы гребли изо всех сил!

Во время одной из спокойных пауз сплава, когда мы восторженно крутили головами, любуясь окружающей красотой, инструктор поднял руку и стал другой рукой по очереди загибать на первой пальцы, потом, подытожив сказанное, показал на берег. С лиц сплавщиков нашей международной команды сошли улыбки. Я поняла, что нас ждёт что-то жуткое! И что, если мы окажемся в воде, лучше сразу плыть к берегу. Это

показалось мне логичным, так как впереди уже выросли такие валуны очередного порога, что проплыть между ними не представлялось никакой возможности.

Перевод мой и домыслы оказались неверными. Как только русло реки ещё сильнее сузилось, инструкторы скомандовали грести к берегу. Нас вместе с вёслами в руках высадили и направили идти по камням вдоль реки. У сплавщиков такое явление называется «обнос», просто мне не доводилось испытывать такое раньше. Оказывается, этот участок относится к 5-й категории сплава, и в целях безопасности нам предстояло пройти около ста пятидесяти метров по берегу. Камни, мои постоянные и верные друзья ещё с Курил, не подвели: ни один не зашатался, а ведь одной рукой приходилось держать весло, а другой, балансируя, опираться на рядом лежащие валуны. Ноги, слава Богу, тоже не подвели. Инструкторы тянули рафты по реке на тросах, идя вместе с нами по берегу, но чуть ниже, ближе к воде.

Карабкаясь с веслом по камням, я всё же успевала замечать их красоту: и цвет, и гладкую форму, и причудливые линии прожилок. Одновременно поглядывала на стремительную реку, рядом с которой мы шли. Вот стихия! А шум какой! Но, наконец, течение поутихло, мы заняли свои места и активно заработали вёслами.

Эх, нет с собой фотоаппарата! Какие бы снимки получились! Берега поднимаются от реки круто вверх, образуя каньон. Иногда проплываем мимо скал причудливой формы. Но вот опять огромные волны накрывают нас с головой! Господи, как река их формирует?!

Радуюсь всем стихиям: и воде, и солнышку с ветром, и каменистым берегам, и огненному упорству нашей команды. «Ma'am, are you all right?», – спрашивает меня инструктор. «I am ok!», – отвечаю, смеясь!

Нас напоследок ещё раз накрыли волны очередного порога, и вот на берегу я увидела Прамеша, лежащего на песке с запрокинутыми за голову руками. Обрадовались ему, как родному! Всё же столько приключений мы испытали за три часа сплава! Затащили рафты на берег и, промокшие до ниточки, обнялись на прощание с друзьями по чудесному путешествию по горной непальской реке.

Покхара

Четыре часа после сплава мы ехали до Покхары, прибыв туда поздним вечером. Но город хорошо освещён: узким улочкам достаточно света лавочек и магазинов. Отель наш называется «Лендмарк». Прамеш сказал, что утром с моего балкона можно будет увидеть Аннапурну и Мачхапучхе. Как же можно было спать?! Конечно, поднялась в четыре утра с мыслью: «Может, уже видно?» Нет, пока туман...

Выглянула в половине шестого. Ура! Уже проявились белоснежные вершины!!! А позже, по мере поднятия солнца, они стали светиться звонким серебром всё отчётливее и отчётливее. Перед глазами совсем рядом – гималайская гряда и выразительные вершины Аннапурны и Мачхапучхе, а на востоке – Ганеш Химал! Стою заворожённая...

О! Вот тебе и на: пролетели два больших зелёных попугая! Отвела глаза от горных пиков: под моим балконом – огромные банановые листья. На огороде, над которым пролетели попугаи, стоит, раскинув руки, пугало, совсем такое, как у нас, в России. Пугало защищает от птиц кукурузу. Под навесом мычит корова. А над её головой – великолепная Аннапурна!!!

После завтрака отправились покататься на лодке по озеру Фева. Оно – в десяти минутах ходьбы от отеля. Озеро Фева прекрасно, как все озёра в мире, благодаря своей зеркальной глади под синим небом с живописными облаками. Но это озеро особенно прекрасно оттого, что в нём отражаются снежные

вершины Гималаев. Прямо на воде – зелёные островки из плотных глянцевого листьев с сиреневыми цветами.

Причалили к острову, на котором возвышается украшенный гирляндами двухъярусный храм Тал Барахи. Сегодня всё ещё продолжается празднование в честь Богини Дурги. Нарядные индусы и непальцы несут ей подношения: гирлянды из цветов и фрукты. Поскольку иностранцев в храм не пускают, повесила среди наружных украшений свою голубую ленточку в знак почитания Богини Дурги. Индус у храма за подношения ставил всем на лоб тики. Мы не преминули раскраситься. Обошли храм – и снова в лодку. Красиво на озере и прохладно, хотя день очень жаркий!

После прогулки по озеру Прамеш решил сделать нам подарок: купил билеты на смотровую площадку, откуда вблизи можно наблюдать, как мощный поток водопада низвергается в пещеру. Посмотрев на водопад снаружи, направились и в пещеру. Подумать только! И там – храм Шивы с лингамом! Прамеш с Вадимом разулись и по глинистой слякоти сходили к лингаму, расположенному в глубине пещерного зала, чтобы сделать подношение (Шива особенно почитается мужчинами). После этого мы стали спускаться в пещеру всё глубже и глубже, продвигаясь по узкому, с низкими потолками, коридору. Здесь мне стало как-то некомфортно. С потолка и стен капает вода, бурный поток устремляющегося сверху водопада тоже создаёт облако мелкой водяной пыли. Мы совершенно промокли и шлёпали по воде, боясь поскользнуться.

Сколько пещер в своей жизни я посетила, и все они приводили меня в восторг, несмотря на то, что иногда приходилось протискиваться и ползти на животе по узким лазам. А из этой хотелось скорее подняться. Неужели дело в сырости? Нет, и в Афонской пещере тоже сыро, но она мне очень понравилась! Потом разберусь, в чём дело.

Наконец, мы вышли из обители демонов, и Прамеш повёл нас на территорию проживания тибетских беженцев. Оказывается, тибетцы живут не только в индийской Дхарамсале, но и в непальской Покхаре. Как здесь чисто и ухожено! Зашли в буддийский храм с портретом Далай-Ламы, положили подношения и тихо посидели на циновке у стены. Потом прошли по магазинчикам и лавочкам, за счёт продажи товаров и живут тибетские беженцы. Мы, конечно, что-то купили, поддерживая традицию оказания помощи.

Ступа Мира во всём мире

Экскурсионная программа наша на этот день была исчерпана, и Вадим с Любой отправились по магазинам. Я выразила желание побывать у Ступы Мира во всём мире. Прамеш и Рамеш вызвали меня к ней свозить. С нами поехал неожиданно встретившийся друг Прамеша – Пётр, тоже русскоговорящий гид. Он только что привёл в Покхару русскую группу после трекинга вокруг Аннапурны и был свободен.

Пётр – удивительный во всех отношениях молодой человек! Сын украинки и непальца. Христианин по вере. Жил до двенадцати лет во Львове, потом семья переехала в Непал, в Катманду. Высокий и крепкого телосложения! Непальцев таких нет. Кареглазый, улыбчивый и очень общительный. А умница! Работает с русскими туристами, а в не сезон – учителем физкультуры в школе. Спросила, как он оценивает события на Украине. Он ответил, что Украины больше нет. Вместо неё – это 51-е или 52-е штаты США. Ругал Януковича, как предателя, говорил, что зря Путин пустил его в Россию. Если бы он жёстко подавил Майдан, ничего бы не было. Осудил американцев и Порошенко, что нарушают права человека, убивают мирных жителей Донбасса. А в нацгвардии – наёмники да малолетки из Западной Украины, они и автомат-то держать не могут!

Про санкции против России сказал, что для России это очень хороший стимул стать сильнее. «А вообще, – добавил Пётр, – Россия и так сильна. Надо только, чтобы олигархи её не предавали. Мы сердцем с Россией, хотя туристов от вас совсем мало». Боже мой, как я была рада всё это услышать! Искренне пожала руку Петру и обняла его!

В этих разговорах поднялись к Ступе Мира. Ступа находится на высоком холме южного берега озера Фева. Она построена в 1995 году японцами и символизирует мир, гармонию, доброту и сострадание.

В нишах Ступы расположились четыре статуи Будды, привезённые из таких стран как Китай, Япония, Непал и Вьетнам. Постройка призвана стать символом дружбы народов. Наша беседа с Петром оказалась очень уместной в этом миротворческом пространстве! Добрая, хорошая Ступа! И место для неё выбрано тоже великолепное! Внизу – озеро Фева, над ним – Аннапурна и другие снежные гималайские вершины.

Обойдя Ступу, мы устроились отдохнуть на зелёную лужайку одного из ухоженных участков у её подножия. Прамеш лежал на траве и по телефону договаривался о наших завтрашних полётах на парапланах.

Пётр показывал мне снежные гималайские вершины, которые здесь были как на ладони, называл их, рассказывал о трекинге и всё время улыбался. Рамеш улыбался тоже. Он не знает русских слов, но душа его выражается через глаза и улыбку. Так вот я наполнялась энергией Будды в окружении Гималаев и трёх непальцев. Не Чудо ли? Самое главное Чудо – это люди!

Вернулись в отель в шесть часов вечера. В Покхаре это уже сумерки с зажигающимися огнями лавочек и магазинчиков. А в семь часов небо уже открыло всю свою звёздную Беспредельность. Перед сном вышла на свой замечательный бал-

кон. Широкие банановые листья махали мне, видимо, желая спокойной ночи. Непал – это что-то волшебное и сказочное!

Встреча рассвета в Гималаях

Снова ранний подъём, сегодня в половине четвёртого! Так рано, потому что Рамеш должен поднять нас по серпантинной дороге на смотровую площадку возвышенности, где мы снова будем встречать восход солнца и наблюдать, как золотятся в утренних лучах вершины Гималаев. Ехали на машине почти час, потом поднимались сначала по лестнице, потом по тропинке. Контуры гор едва угадываются. Поднимаемся в ночи под звёздным небом. Увидела созвездие Ориона! Большая Медведица упирается своим ковшом в вершину Аннапурны III, а Полярная звезда сияет как раз над горой Мачхапучхе.

На смотровую площадку, благодаря заботливому Рамешу, мы поднялись первыми. До восхода солнца ещё полтора часа. Луна, звёзды и мы... Холодно! Луна освещает горы, а они своими ледниками отражают её холодный свет, отчего становится ещё холоднее. В сердце звучит медленная и плавная «Музыка гор» с диска, купленного ещё перед первой поездкой в Гималаи. Молча наблюдаем за волшебством Природы.

Свет луны начинает слабеть, звёзды блекнуть, а горизонт там, где должно появиться солнце, становится слегка розоватым.

Вершины совсем погасли: луна уже больше не освещает их, а солнца пока нет...

Народы, желающие посмотреть, как оживают Гималаи на рассвете, всё прибывают и прибывают: индусы, японцы, китайцы, немцы, американцы. Встретили и соотечественницу из Пензы. Склон горы всё более и более напоминает муравейник: так много влюблённых в Гималаи людей поднялось, чтобы поприветствовать вершины и солнце ранним утром!

В шесть часов и десять минут Аннапурна первая поведала нам, что скоро появится солнце. Она самая высокая здесь (8091 м), и сверху уже увидела наше долгожданное светило, радостно зазолотившись!

Огненный диск сначала робко выглянул (ждём ли?), потом радостно выскочил под общее ликование зрителей! Вслед за Аннапурной засияли Дхаулагири, потом три другие вершины Аннапурны и Ганеш Химал. Последней зажглась вершина Мачхапучхе. Это и понятно: 6977 м – не 8091 м, хотя она ближе к нам и поэтому кажется выше.

Защёлкали фотоаппараты... Прамеш укрывал меня пледом, чтобы я согрелась. Помогало мало. Ещё холоднее становилось, когда я глядела вниз по склону холма, где, замерзая, как и мы, радостно улыбались солнцу и вершинам романтики из разных стран. Среди них – индийские женщины в одних только шёлковых сари, мужчины – в лёгких рубашках. Все пытаются согреться, обнимаясь, размахивая руками и отхлёбывая горячий чай, который в стаканчиках разносят местные девчушки, снующие среди туристов.

Мы фотографировали не только вершины гор, но и прекрасную долину Покхары с рекой Ситой. Мир просыпался...

У Рамеша, встретившего нас у машины, было такое сияющее лицо, будто он только что показал нам свои личные сокровища. Да, так оно и есть! Мы обнимали и благодарили его. Он сиял!

Полёт на параплане

В восемь утра за моими спутниками пришла машина из Агентства по воздушным полётам. Моё время – двумя часами позже, поэтому я успела погреться под горячим душем и привести себя в порядок.

Когда и за мной пришла машина, я отправилась в неизвестность совсем одна: Прамеша не взяли. У Агентства

такие правила – «нянек» не берут. Меня довели до офиса, где сформировали группу из шести человек: две молодые китайки, один китаец постарше, симпатичная девушка из Чехии с другом-индусом и я. Нас разместили в салоне легкового автомобиля с откидной задней стенкой, на которую, как на подножку, лихо вскочил сопровождавший нас высокий стройный парень в ковбойской шляпе и шортах.

Возбуждённые предстоящим полётом, все дружно разговаривали между собой. Я «дружно» ничего не понимала. В который раз клянусь себе, что в следующей жизни я обязательно буду прилежно учить иностранные языки! Экстравагантная китайка с крашеными под блондинку волосами и с голубыми глазами (видимо, голубые линзы) указала на подругу, «выдав» секрет, что у неё сегодня день рождения. Это я поняла. Все вместе мы спели ей: «Happy birthday to you!» Она в ответ каждого из нас обняла.

Мы ехали очень долго, вырисовывая серпантин вокруг горы до площадки, откуда поднимались в воздух парапланы. Красавица-чешка перебрасывалась шутками с «ковбоем», а вот её друг ехал молча и опустив голову. Похоже, он боялся предстоящего полёта.

Когда добрались до площадки на вершине, подбежавшие инструкторы быстро разобрали всех моих спутников. А я «стою, девчонка, стою в сторонке, платочек в руках теребя...» Никто ко мне не подходит. Подошла сама к нашему «ковбою» и сказала: «I do not speak English. I need a Russian speaking instructor».

И, о Чудо! Он ответил мне на чистом русском языке: «Не надо вам русского инструктора. Я поляк, долго жил в России, и жена моя, Катерина, родом из-под Москвы. Полетите со мной!» Он представился Станиславом и спросил моё имя.

Пока мы знакомились, помощник-непалец уже раскладывал за моей спиной крыло параплана и расправлял стропы.

Станислав нарядил меня в спасательный жилет, надел и застегнул на ремешок белый шлем. Сколько защёлок карабинов на мне звонко защёлкнулось – не счесть! Я не успевала наблюдать за быстрыми руками Станислава и его помощника. Одновременно мой пилот инструктировал меня, что до края обрыва надо бежать, а когда он скамандует «отбой», ноги надо поджать, и мы полетим.

Всё произошло очень быстро! Мне показалось, что я сделала всего три шага – и мы оказались в воздухе. Мягкое крыло парашюта стало жёстким, ощутив подъёмную силу. Набираем высоту. Станислав спрашивает, не кружится ли голова, не тошнит ли. Нет! Всё было замечательно! Я почувствовала себя птицей!

Поинтересовалась про наш солнечно-жёлтый парашют. Станислав ответил, что это его личный летательный аппарат, он приобрёл его за четыре тысячи долларов. Катает туристов в Непале уже пять лет. Да, спортсмен, да, имеет награды. В Покхаре поднимается с туристами в воздух круглый год: здесь, в горах, всегда сильный ветер. А это самое главное условие для полётов.

Набрали высоту 350–400 метров. Станислав направлял парашют по моей просьбе то над городом, то над горой, то над озером Фева. Я пела от счастья:

Потому, потому, что мы – пилоты!

Небо наш, небо наш родимый дом!

Первым делом, первым делом – парашютаны.

Ну, а девушки? А девушки потом!

Станислав смеялся. А я летала, раскинув в стороны руки и представляя, что это мои крылья. Какое чудесное озеро под нами: изумрудно-зелёное в лучах солнца! А вон и белая крупинка-Ступа, у которой мы вчера так чудесно провели

время. Как просторно в небе! Аннапурна улыбается: «До моей вершины всё равно не поднимитесь!» У меня и на этой высоте потрясающие впечатления. Птицы не знают, какие они счастливые!

После получасового полёта Станислав сказал, что сейчас у нас будет экстрим. И, действительно: что тут началось! Адреналин я всё-таки испытала. Мы резко снижались, поднимались, ложились в воздухе на бок. Земля внизу крутилась колесом! Я кричала, но не от страха, а от необычности и частоты смены состояний. Над ухом прозвучал вопрос: «Ну что? Идём на посадку?» Кто же после таких манёвров скажет: «Полетаем ещё!»

Так же незаметно, как взлетели, так же незаметно и приземлились, прямо на берегу озера Фева. Восхитило мастерство Станислава: два шага по земле сделала – только и всего! И невесть откуда взявшиеся помощники сразу защёлкали зажимами, снимая с меня всю лётную амуницию. Что я должна была сделать? Конечно, поцеловала и поблагодарила Станислава. Видно было, что он доволен тем, что может дарить радость необыкновенных ощущений.

Четверо из нашей шестёрки уже отлетали, и мы ждали красавицу-чешку и её друга индуса. Вот появились и они. Не очень во время приземления повезло индусу: у него разбит лоб и ссадина на щеке. Он шёл уже со льдом, который попеременно прикладывал то ко лбу, то к щеке. Вспомнила, как он боялся перед полётом, и ещё раз убедилась в мудрости: то, чего человек боится, Бог обязательно даёт ему испытать, чтобы он для будущего этот страх преодолел. Мне это известно, в большей степени, по моему собственному опыту.

Ашрам Вьясы

Утром следующего дня мы позавтракали и, простившись с Покхарой, взяли курс на Читван, национальный парк Непала,

расположенный в двухстах километрах от Катманду. Когда проезжали через какую-то деревню, встретили процессию нарядно одетых женщин, которые пели и приплясывали, звеня украшениями на шее, запястьях и щиколотках. В конце этой процессии на открытой машине везли обрамлённое цветочными гирляндами изображение какого-то Божества. Прамеш сказал, что это – Божество этой деревни и, видимо, отмечается его праздник, или жители о чём-то своё Божество просят.

Заехали в посёлок, забрали Зуну, девушку-экскурсовода, которая должна была сопровождать нас в ашрам Вьясы в Дамоули. Про Вьясу мне известно, что это мудрец III тысячелетия до н.э., считающийся автором или составителем и редактором многих глубоко древних и обширных по объёму памятников – Вед, Пуран, философской системы Веданты, а также и знаменитого эпоса «Махабхарата». Вьяса считается автором «Бхагавадгиты».

Этот мудрец жил в лесу и вёл аскетический образ жизни. Но когда умер его младший брат, по законам страны ему пришлось взять к себе двух его бездетных вдов, каждая из которых родила Вьясе по сыну. Сыновья Дхритараштра и Панду стали родоначальниками двух враждующих в «Махабхарате» родов – Кауравов и Пандавов. Об этом противостоянии и мудрых наставлениях Кришны нам рассказывает «Бхагавадгита».

В конце жизни Вьяса написал «Шримад Бхагаватам» – «Песнь Безусловной Красоты». Это итоговое произведение Вед, где определены четыре цели человеческой жизни – здоровье, материальное благополучие, честное имя и свобода. Но, записав Веды, Вьяса пришёл к выводу: ничто из вышеуказанного не делает человека счастливым. Книга представляет собой беседу между царём и блаженным странником Шукадевой. Царь просил поведать ему об истинных цен-

ностях бытия. И блаженный юноша ответил царю: «Лишь раб Абсолютной Красоты одновременно и свободен, и не одинок. Все остальные либо одиноки в своей свободе, либо обременены долгом перед Богом или людьми. Лишь Красота наполняет твоё сердце счастьем, лишь над Красотой и верностью Ей не властна смерть».

Зуну рассказала нам, что именно здесь, в пещерах Анночтры, Вьясадева переводил и систематизировал Веды. Мы подъехали к красивейшему месту на берегу реки. Богатая растительность украшает оба берега. На этом берегу – горные пещеры, на противоположном – зелёные склоны хребта Махабхарат. Перед входом на территорию ашрама – огромный щит с изображением Учителей человечества. Я узнала среди них Иисуса Христа, Магомета, Будду, Раму, Гуру Нанака, Гуру Гобинд Сингха. Сердце моё этому очень обрадовалось!

На входе нас встретил духовный наставник ашрама Дамадар Баба. Он не стар – ему, на мой взгляд, лет сорок пять или чуть больше; очень приветливый и улыбающийся, одет в жёлто-оранжевые одежды; на голове – простая вязаная жёлтая шапочка.

Нас троих и Зуну посадили на стулья, поставленные в ряд. Дамадар Баба сначала распорядился напоить нас простой водой (день был жаркий), потом нарисовал каждому тики на лбу, произнёс над чашей с водой молитву и дал каждому по ложечке этой святой воды, а в ладони нам положили по венчику алых цветов. Здесь принято дарить цветы без стеблей. В этом есть определённый смысл, на мой взгляд: руки твои пусты от всего лишнего, но держат Красоту. И без стеблей много этой Красоты (в виде букетов) не наберёшь! Цветы пусть радуют нас в живой Природе, а ладоням достаточно и по одному венчику. Стало как-то особенно светло и радостно оттого, что Дамадар Баба хлопочет над нами, угощает.

Теперь нам уже принесли по стакану кипячёного коровьего молока и по булочке только что испечённого хлеба размером со среднюю картофелину. Булочка называется «лити». Каким необыкновенно вкусным оказалось это угощение!

С цветами в руках мы пошли вслед за наставником ашрама смотреть пещеры, где трудился Вьяса. Перед входом в пещеры – светлый зал, в котором представлены скульптурные изображения инкарнаций Вьясы в разные времена. Это очень мудро и обнадёживающе: мудрецы друг за другом приходят на Землю и напоминают об Истине. Бог Вишну не оставляет своих детей!

У самого входа в пещеру, под каменным сводом, сидит старец. Говорят, он сидит здесь уже тридцать два года и благословляет входящих. Святой прочёл над нами молитву, добавил краски в уже светящиеся на наших лбах тики, подарил ещё по цветочку. А мы принесли подношения, положив рупии в блюдо с цветами.

После посещения пещер мы зашли в светлую комнату храма. Дамадар Баба рассказал нам, что в ашраме Вьясы четыре учителя преподают двадцати ученикам санскрит и все вместе читают Веды. Духовный учитель усадил нас на коврики на полу, а сам, скрестив ноги, разместился на тронном месте. Но это никакой не трон, просто несколько подушек.

Я через Прамеша попросила прочесть на санскрите что-нибудь из Вед. Дамадар Баба улыбнулся в ответ, минутку подумал и заговорил на санскрите. Странно и удивительно было слышать древний и забытый, но родной для нас, общий с индусами и непальцами, язык Вед! Дамадар Баба, глядя на Прамеша, повторил текст по-непальски, а тот перевёл нам ведическую мудрость о том, что человек приходит в этот мир без всего и уходит, ничего не забирая с собой. Задача человека в каждом воплощении – узнать самого себя и принести окружающим как можно больше доброты и любви.

Мы сидели на ковриках на полу напротив Учителя. А он излучал бесконечное тепло и любовь! И монахи, сидящие здесь же, тоже тепло улыбались.

Но вот к Дамадар Бабе пришли паломники за благословением, которое он даёт всем нуждающимся в любое время суток. Он поднялся и вышел к ним с улыбкой. Мы успели поблагодарить его за гостеприимство и направились к выходу. Ещё раз оглянулись на это святое место, где сочетается удивительная красота Природы и Мудрость Великих Учителей.

Национальный парк Читван

Ехали до Читвана три с половиной часа. Дорога была чудесная: вдоль рек, через реки, по ущельям с густыми зелёными лесами на склонах. Читван – национальный парк в Непале, объект Всемирного наследия ЮНЕСКО. Площадь парка – 932 кв. км, и это настоящие джунгли со слонами, носорогами, крокодилами и удивительными субтропическими широколиственными лесами.

Только приехали – начался дождь. И какой! Настоящий тропический ливень! И джунгли, и ливень – прекрасны! Заехали на территорию кемпинга, домики которого утопают в экзотических зарослях. Меня сразу проводили к моему домику на окраине территории. Из окна можно наблюдать обширные рисовые поля и гряду серебряных гималайских вершин. Но всё это я увидела на другой день, когда ненадолго прекратился ливень. А пока я восторгалась великолепием цветов и пальм у крыльца моего жилища. Вот крошечная ящерица сидит на пальмовом листе невысоко над землёй. Видимо, она чем-то лакомится, так как её белый язычок только и мелькает. Я присела, чтобы рассмотреть ящерицу получше. И она подняла на меня глаза, изучая то одним, то другим, наклоняя крошечную головку. Успокоила её, что не

причину ей зла, и она не убежала. Это первая живность, с которой я познакомилась в джунглях.

В сопровождении местного гида Аруна отправились смотреть слонов, самцов в возрасте от десяти до семидесяти пяти лет. Каждый стоит под своим навесом, и у каждого – свой ухаживающий за ним человек. На обоих государство выделяет средства. Двести килограммов еды требуется слону ежедневно! Животные очень привязываются к своему кормильцу и в случае его ухода долго не подпускают к себе чужих. Слоны в Непале очень почитаются! Их даже хоронят, как людей, в землю, забирая только бивни. Каждый день – утром и вечером – слонов водят к реке купаться, а потом погулять в джунглях. Эти слоны родились здесь и живут, как в зоопарке. Самки со слонятами живут отдельно. Спаривают слоних, выпуская в джунгли к диким слонам: они сильнее «домашних». «У индийских слонов уши похожи на карту Индии, и на голове две косточки, У африканских слонов уши похожи на карту Африки, и на голове – одна косточка», – рассказывает нам Арун. Я закрываю глаза и пытаюсь вспомнить карты Африки и Индии и мысленно наложить их на уши этих чудесных животных, чтобы убедиться в справедливости слов Аруна. Не получается... Ладно, оставлю это исследование на потом.

Увидели носорога! Только в Непале водится носорог с одним рогом! Арун говорит, что увидеть их – большая удача: эти осторожные животные редко приходят на окраину заповедника. Какой он большой и, видимо, сильный! На всякий случай нам показали, куда спрятаться, если носорог побежит в нашу сторону. Мы не суетились, не размахивали руками, не кричали, а только с любопытством его разглядывали.

Спустились к реке. И опять удача: огромный крокодил с открытой пастью лежит поперёк течения в позе охотника в засаде. Это крокодил – горриал, который водится только в Непале.

Возвращались от реки в густых сумерках. По дороге шествовали слоны с погонщиками на широких спинах. Неужели завтра я прокачусь на этих удивительных животных?

Вечером гид Арун, чудушко улыбочливое, заглянул ко мне в номер, чтобы пригласить на концерт национальных танцев народа тхару. Забежал пораньше, чтобы мы разместились поближе к сцене. Следом зашёл Прамеш и поймал лягушку, которая беззастенчиво скакала по полу моего номера. Выпроводил «гостью» за дверь под дождь.

Танцы мне очень понравились, особенно танец с палками в исполнении молодых парней. А танец павлина вообще всех зрителей привёл в восторг!

Всю ночь шёл дождь и громыхал гром – следствие ливня и урагана в Индии и Бангладеш (увидели снимки в газетах). Как сможем съездить на сафари?

Позавтракали. Ливень продолжает накрывать Читван. Собрались к назначенному времени на ресепшене все, с кем мы должны плыть на каноэ по реке. Что делать? Пускаться или нет в это мокрое путешествие? Подождали, не расходясь, ещё час и решили рискнуть!

Автобус доставил нас к реке, где мы увидели пару каноэ, заполненные водой от непрекращающегося ливня. Арун и его помощник Пакур быстро вычерпали воду вёдрами и усадили нас в мокрые лодки, выдав по маленькой табуреточке. Мы уселись попарно и отправились в путь.

Дождь слегка поутих, но народ в лодке «галдел», не переставая. Арун и Пакур длинными шестами отталкивались от дна, и наше судно быстро устремлялось по течению реки. Судя по всему, глубина реки – два-три метра. Берега демонстрировали нам настоящие джунгли, которые манили нас углубиться в своё царство. Вот в реке появился здоровый крокодил. Все зашумели ещё громче! Но рептилия невозму-

тимо проплыла мимо. Через какое-то время совсем рядом, слева по борту, неожиданно появилось ещё одно зубастое чудовище. Арун уже приготовился оттолкнуть его палкой, но вдруг понял, что против крокодилов есть куда более мощное оружие – это китайцы! Они так громко заорали, что крокодил моментально погрузился под воду, словно подводная лодка.

Невероятно: плывём среди джунглей по реке с крокодилами... Немец, сидящий со мной рядом, стал показывать на дерево: «Monkey!» Обезьянки, которым дождь под густой листвой нипочём, обогатили картину джунглей. Рядом с каноэ проплывают коряги, но наше воображение в первую очередь воспринимает их, как крокодилов, и только при внимательном рассмотрении корректируется реальностью. Плывём довольно долго. Очарование природой возымело своё действие. Всё вокруг пришло в гармонию. Замолчали китайцы. Да, и дождь утих...

Плыли в первозданной божественной тишине. Это было так великолепно! Видимо, её оценили все и старались сохранять. Вёсел нет, а шесты звука не оставляют, погружаясь в воду. Плывём зачарованные... И счастливые оттого, что решились на путешествие в непогоду. Вот и наш берег. Высадились и пошли через луг с озерком, на котором красовались белые цапли. Они нас совсем не боялись, когда мы проходили мимо.

Пришли к вольерам со слонихами и их детёнышами. Слониха-мать кормит слонёнка пятнадцать месяцев. А отлучают малыша от матери в пятилетнем возрасте. Я увидела, что молоко слонёнок пьёт губами, а не хоботом, как мне казалось раньше. Малыш ластится к матери: то потрогает хоботом её ухо, то хобот. Так трогательно!

Слоних с детёнышами, как и слонов, дважды в сутки водят к реке. И там малыши играют друг с другом.

Разведение этих великанов в Непале очень прибыльное дело. Покупателей всегда много, хотя слоны стоят неверо-

ятно дорого. Их используют военные и егеря в джунглях. Слоны – священные животные, поэтому особо охраняемые. За убийство слона могут дать пятнадцать лет тюрьмы.

Натешившись умильными семейными сценами, мы переправились на другой берег, чтобы понаблюдать, как в реке купают этих огромных животных. В реке уже стояли два слона с погонщиками на спинах. Животные набирали воду хоботом (7,5 литров!), поднимали его над головой и устраивали душ себе и погонщику. Наши туристы по очереди скидывали уже до ниточки промокшую от ливня одежду, усаживались на слонов, а те устраивали им душ. Кто кого купает? По-моему, слоны туристов. Потом по команде погонщиков слоны тихонько плюхались на бок, скидывая наездников в воду. Всё время стоял хохот! Периодически слоны выходили на берег и позволяли себя гладить и фотографировать. Подошла и я к веснушчатому великану, погладила его гофрированный хобот, щёку и лоб. Пронзило такое тёплое ощущение родства! Чтобы не так грустно было расставаться, берег подарил мне камешек с изображением слона!

Когда возвращались к автобусу, увидели перебегающего дорогу павлина. Он был такой стремительный, просто гепард! Смешно!

Вернулись на территорию кемпинга совсем мокрые. Дождь льёт всё сильнее и сильнее! Прекрасные цветы на деревьях и кустарниках, наполнившись водой, тяжело склонились к земле. Откуда столько воды в небе? Но тропический ливень, как и песчаную бурю в пустыне, тоже надо принять сердцем и прочувствовать. Пообедали, но продолжали сидеть в ресторане, ожидая общего решения, едем или не едем на сафари. Прамеш рассказывал очень много интересного. Ну, до чего эрудированный человек! Тихонько шепчет, что свозит меня на своей машине к Богу Вишну, лежащему на змее Шешу...

Всё же от сафари мы отказались. И так вся одежда мокрая, мочить сменную нет резона: завтра ехать в Лумбини. Да и животных в такой ливень мы вряд ли увидим. Вот и попугаи в саду нашего кемпинга не летают; и другие птицы, синие и оранжевые, сегодня тоже не появляются. Вторую половину дня я провела на открытой веранде своего домика, слушая музыку дождя. Печали не было совсем, ведь мне так повезло в хорошую и ясную погоду сплавиться по горной реке и полетать на параплане.

За ужином Прамеш сообщил печальные новости, что в районе Аннапурны под снежную лавину попали участники трекинга. Их не могут вызволить из снежного плена. Наш мудрый гид добавил: «Но горы не могут сами по себе нести зло. Аномалии создаём мы, люди, плохо обращаясь с Землёй и нарушая гармонию в Природе». Какой он умница! Конечно, это так и есть. Но сердце болью отозвалось на произошедшее; сразу подумала о любимых людях: друзья несколько лет назад были на трекинге вокруг Аннапурны, мой новый непальский друг Пётр только что вернулся оттуда с группой россиян. Если бы наша команда собралась нынче в Непал, мы бы тоже были на трекинге...

Деревня Пранпур

Утром небо разъяснилось. Фотографировала птиц и огромных, размером с ладонь, улиток, удивительных бабочек, цветы и горы, открывшиеся, наконец, на горизонте. Как оказалось, слева – это хребет Лангтанг, а справа – Канченджанга! Вот он – главный подарок Читвана: Канченджанга – девятый восьмитысячник из тех, которые мне удалось увидеть за три года путешествий по Гималаям. Альпинисты радуются покорённым вершинам, а я – увиденным. Канченджангу я увидела впервые! Но мы любовались ею ещё долго по до-

роге из Читвана. Прамеш предложил нам заехать в деревню Пранпур, где он родился. Мы, конечно, согласились.

В городе Бахатпур, что на пути в Пранпур, Прамеш закупил благовония, картины с изображением Бога Шивы, Ганеши, Богини Лакшми, гирлянды украшений для храма своей деревни. Храм существует и строится на деньги, пожертвованные ушедшими уже из жизни родителями Прамеша и им самим.

По дороге наш любезный гид рассказывал нам о приближающихся в октябре праздниках: 21 октября – день Голубя, 22 октября – день Собаки, 23 октября – день Богини Лакшми, 27 октября – день брата и сестры. Города и деревни украшаются к этим праздникам, покупаются подарки, готовятся угощения. Подумала: «Как же замечательно, что чередуются праздники птиц, животных, Богов и людей! Мудрые непальцы!»

В деревне Пранпур жители хранят благодарную память об отце и матери Прамеша и очень уважают его самого. Нас душевно и с цветами встретили в храме, а потом в домах трёх семей, куда заводил нас Прамеш. Они показывали свои дома с помещениями для сна, для приготовления пищи, даже комнаты, где дети делают уроки. И хотя всё это небогато, как улыбчивы эти люди, какие у них замечательные поля кукурузы, а во дворе – спокойная и сытая скотина: буйволы, козы и, конечно, собаки. Нас гостеприимно напоили чаем, а Прамеша на прощание обнимали и звали навещать почаще. Интересно, что дом родителей Прамеша никто не занимает, он всегда ждёт своего нынешнего хозяина и готов его приютить.

Когда выехали из деревни, увидели последствия прошедшего урагана: множество поваленных деревьев, столбов с оборванными линиями электропередач. Ураган прошёл сильный! Тревожно. Из газет мы узнали, что в районе Аннапурны нашли тела двадцати девяти замёрзших насмерть туристов, выполнявших трекинг в горах. Сто человек числятся про-

павшими без вести. Снега так много, что вертолётёты не могут нигде приземлиться. Сколько горя!

Не доезжая Лумбини, завернули в местечко, где захоронена одна из ста восьми частей тела Будды. Какое это ухоженное и благодатное место! Ступа с захороненной реликвией представляет из себя огромный курган (опять славянские аналогии!), а рядом – ветвистое дерево под названием Карма. Навсегда в сердце останется эта картинка: курган, поросший густой стриженной светло-зелёной травой и невероятно огромное количество оранжевых бабочек! Посидели у ступы, помедитировали. Народа рядом нет, только маленькие ребятки – человек десять. Но они не кричали, не прыгали, понимая, что это место – священное.

Лумбини

Проехали ещё три километра и оказались в Лумбини, непальском поселении, которое находится на равнине Тераи недалеко от границы с Индией. Разместились в отеле «Бамбук». Быстро приняли душ после дороги и отправились на территорию храмового комплекса, хотя уже вечерело.

Лумбини в переводе с санскрита означает «любимый». В 623 году до н.э. в саловой роще Лумбини жена правителя шакьев Шуддходаны царица Майя родила царевича Сиддхартху Гаутаму, который впоследствии достиг просветления и стал Буддой Гаутамой. Общепринятые годы жизни Будды Гаутамы 624–544 гг. до н.э.

В 249 году до н.э. великий император Ашока совершил паломничество в Лумбини и воздвиг каменную колонну с пятистрочной надписью, указывающей место рождения Будды Гаутамы, а также установил памятный камень. Впоследствии на этом месте был сооружён храм, названный в честь царицы, вознёсшейся после смерти в буддийскую обитель богов – небеса Тушита, храмом Майя Деви.

В этот вечер мы решили пока не заходить в главный храм, просто погуляли по огромной территории комплекса, восхищаясь диковинными цветами на деревьях и кустарниках и провожая солнышко.

На другой день, как и договорились с вечера, встали в половине пятого и в пять часов утра уже направлялись пешком к комплексу. Так рано подняться предложил Прамеш, чтобы в тишине и одиночестве побыть в храме до того, как туда хлынет море паломников. Шли в густом белом тумане. Хотя было не очень прохладно, Прамеш сказал, что с густого тумана по утрам у них начинается зима. По нашему мнению, слово «зима» здесь надо брать в кавычки, потому что днём всё равно будет солнечно и жарко, как вчера.

В пять двадцать мы были уже в сердце святыни Лумбини – храме Майя Деви над археологическими раскопками места, где Майя Деви родила Гаутаму Сиддхартху. Она из Капилавасту отправилась рожать к родителям, как было принято в те времена. Но не дошла. После купания в озере у неё начались роды. Это место идентифицировал император Ашока. Именно благодаря ему память об этом поддерживается до сих пор, а ЮНЕСКО включило комплекс в реестр объектов мирового наследия.

В храм мы пришли самые первые – трое русских и один невари – Прамеш. Здесь был только охранник и две монахини, тихонько нараспев читавшие молитвы. Святыня под покровом храма представляет из себя остатки фундамента какого-то строения из натурального светлого камня. В центре под стеклом – предполагаемое место, куда на грешную землю опустился будущий великий Учитель. Мы взяли циновки и сели у стены. Медитировали. Какое счастье находиться в святом месте, особенно в тишине и покое!

Спустя какое-то время пришёл японский буддийский монах с барабаном, в который он ритмично ударял, читал мантры,

звонил в колокольчик и делал простирания. Так же продолжая ударять в барабан, ушёл.

Вновь воцарилась тишина, слышно только, как две монахини продолжают читать молитвы. Больше часа мы находились в храме. Я благодарила Будду за данное нам Учение, благодарила всех учителей, которые меня с этим Учением познакомили, и тех, кто привёл меня к этим учителям. Всему свету я благодарна!

Гулять по территории храмового комплекса после посещения храма пока не представлялось возможным: туман стал ещё гуще. Решили позавтракать в каком-нибудь ресторанчике и подождать солнышка. Вдруг Люба увидела, что у меня брюки, с одной стороны, ниже колена, в крови. Оказывается, когда мы утром решили сократить путь и прошли по полю, густо заросшему высокой травой, ко мне прицепилась пиявка. Она спокойно сделала, буду считать, свои лечебные дела и тихо удалилась. А кровь моя после её ухода пропитала ткань брюк. Пришлось срочно идти в номер отеля, обрабатывать рану и менять брюки. Спутники мои вернулись в отель со мной, и мы ещё какое-то время гуляли по территории отеля, наблюдая за утками, плавающими в пруду.

Говорили о духовных вещах. Прамеш рассказывал, как он, чтобы приблизиться к духовным озарениям, три месяца жил в монастыре Кришны в Индии и служил послушником, выполняя всякие тяжёлые работы. Но у него там была и любимая работа – омывая статую Кришны, стирать одежды с неё, сушить и снова наряжать Бога. Было ему тогда двадцать восемь лет. Возраст, по древнеславянской Буквице, объёмного восприятия покоя. Всё в мире не случайно! И все мы выполняем какие-то задачи.

Когда туман, наконец, поднялся, вернулись на территорию комплекса. Он состоит из различных буддийских монастырей,

строений и ступ разных стран. Каждая страна, в которой есть представители буддийского вероисповедания, может организовать и оформить на территории Лумбини своё пространство, посвящённое Будде. Мы посетили храмы Таиланда, Китая, Германии, Камбоджи, Вьетнама, Шри Ланки. В отличие от скромного белого храма Майя Деви все новые – очень напоминают по архитектуре лучшие буддийские строения соответствующих стран и богато украшены внутри. Да и окружающие территории привлекают взор чудесными цветами, кустарниками, подстриженными лужайками с прудами и скульптурами, рассказывающими о жизни Будды Гаутамы.

На закате солнца снова вернулись к озеру у храма Майя Деви и устроились под раскидистым священным деревом Бодхи. Поблизости лама давал учение двум своим ученикам. Прибыли монахи из Тайваня. Они расположились у колонны Ашоки и стали петь молитвы. Мы подошли к ним поближе. Все они были в одинаковой чёрной одежде с коричневыми панталонами, в руках каждый держал белый листочек с молитвами. Мы тихо встали рядом с ними, погружаясь в молитву, хотя слов не понимали. Но это было так потрясающе здорово! Солнце зашло, и мы в густых сумерках вернулись в отель.

Перелёт из Лумбини в Катманду

Утром, позавтракав в отеле, мы направились в Йети-аэропорт внутренних авиалиний, чтобы вернуться в Катманду, но покрыть расстояние, которое мы несколько дней преодолевали от столицы Непала до Лумбини на автомобиле, более быстрым видом транспорта, самолётом, всего за сорок минут.

Какой это был полёт! Как только поднялись в воздух, в иллюминаторе появились Гималаи – целая гряда снежников! Завораживает их неопишуемая красота! Ниже горных вершин – барашки облаков.

Но не выходит из головы трагедия последних трёх дней. Стюардесса раздала газеты, где на первых страницах сообщалось: «14 октября 2014 г. снежная буря и серия лавин произошли на Аннапурне, Дхаулагири и вокруг них в районах Мананг и Мустанг в Непале. Лавины унесли жизни по меньшей мере 39 человек на популярном альпинистском маршруте в горах Аннапурны, в непальских Гималаях, 50 человек числятся пропавшими без вести. Произошедшее считается одним из самых трагических случаев в истории непальского альпинизма».

Даже оставшиеся в живых будут сильно обморожены. По прежним моим путешествиям знаю, что такое высота 5400 м, с которой сняли погибших. Вечная память им, романтикам, влюблённым в горы...

Нагаркот

В аэропорту Катманду нас встретил водитель по имени Кришна. Вот это да! Сам Кришна повезёт нас в горный курорт Нагаркот любоваться снежными вершинами Гималаев! По поводу имени водителя я так веселилась, что он усадил меня рядом с собой и всю дорогу показывал всё самое интересное, что только попадало в панораму обзора. Правда, сначала мы изнывали от невозможной жары, застревая в многочисленных пробках столицы. Но, как только покинули город и поехали побыстрее, сразу почувствовали очарование и жизнь не тронутой цивилизацией природы. Главное, что привлекает здесь туристов – чистейший горный воздух и невероятной красоты пейзажи – горная гряда Гималаев и зелёные террасы полей, уходящих ступенями в долины.

Путь наш лежал через густые хвойные леса. Остановились отдохнуть и сразу оказались на зелёной поляне, наклонно спускающейся к широкому ущелью с шумящей внизу рекой. На поляне пасутся белые козочки, а рядом – пастух. Не знаю, как

уместить эту красоту в малюсенький формат фотоаппарата! Нюхала веточки сосны: не верилось, что у сосны могут быть иголки длиной 30 сантиметров. В окружающем зелёном Раю хотелось раствориться! Но надо ехать дальше.

Когда вернулась в машину, Кришна неожиданно преподнёс мне срезанную ветку той самой сосны, которой я любовалась. Наблюдал, наверное, за мной. Сам Кришна подарил мне веточку! Ну, кто поверит? Так трогательно! Прижала её к груди, а длинные и мягкие иглы раскрылись веером на моей красной майке. Водитель бросал на меня удовлетворённые взгляды, но не забывал следить за дорогой и сигналить на поворотах. Какая крутая дорога! Поднимаемся на высоту 2200 метров.

Наш отель «View Point» стоит на самой вершине горы. Да и сам он представляет из себя гору, только многоярусную. Подниматься на верхний этаж надо по винтовым лестницам. Сооружение венчается смотровой площадкой, а с неё, куда ни брось взгляд, – белоснежные Гималаи! Надела на себя всё самое тёплое и два часа любовалась, не шелохнувшись. Замёрзла, пришлось идти в номер, чтобы согреться.

Вскоре заглянул Прамеш. Я ещё находилась под впечатлением панорамы гималайской гряды, а когда вижу беспредельное пространство, на ум всегда приходит молитва Франциска Ассизского. Мне вдруг захотелось познакомить с нею Прамеша. Прочла ещё и Иисусову молитву. А он мне – молитву Ганеши. Пожаловался, что нет времени по утрам читать молитвы. Рассказала про исихазм, безмолвную молитву православных старцев. В душе можно произносить молитву в любое время, даже занимаясь чем-то. Прамеш попробовал представить Ганешу и произнести ему молитву про себя. Заулыбался с закрытыми глазами. Прамеш – чудушко!

Провожая его, увидела через стекло крытой веранды ночное небо невыразимой красоты! Звёзды очень яркие, ведь мы

на этой высоте к ним ближе! Звёзды-звёзды, души погибших у Аннапурны ребят направились к вам. Примите их с любовью.

Спать было холодно даже в термобелье: Гималаи, высота. Проснулась в пять часов, потеплее оделась и по непальской традиции – встречать Солнце! Но облака в этот день не открыли нам любимившуюся красоту: видно, Природа так отозвалась на произошедшую трагедию. Прамеш успокаивал меня тем, что сегодня, как обещал, свозит меня к Вишну.

Всё же с грустью покидаем Нагаркот, зная, что так близко снежные пики мы уже не увидим.

Спящий Вишну

Удивительно, но сегодня – первый день месяца, полностью посвящённого Богу Вишну или, как его называют в Непале, Богу Нарайане. В главной троице индуизма Брахма-Вишну-Шива, Вишну – божество, сохраняющее гармонию и стабильность этого мира.

Прамеш привёз меня к подножию горы Шивапури, что примерно в 9 км к северу от Катманду. Там находится один из наиболее известных храмов Вишну – Буддханилакантха, называемый также Джаласья Нарайан («Спящий Вишну»). В главном святилище храма – храмовом бассейне, находится гигантская статуя Бога Вишну из цельного куска чёрного базальта. Вишну изображён почивающим в океане вечности на змее Шешу (или Ананта, что на санскрите означает «бесконечный»). В левой руке у него раковина, как неперменный атрибут Бога Вишну. Длина статуи пять метров. Специалисты относят её создание к VI–VII в.в.

Вокруг этого бассейна множество нарядных людей с подношениями: цветами, бананами, сладостями. И все они стоят в очереди, чтобы передать дары Нарайане через непальского священнослужителя, принимающего и раскладывающего подношения в большие контейнеры.

Как прекрасен и спокоен лик Вишну! Покой в его лике, в его позе. А ведь он хранитель всего живого на земле! Отчего он так спокоен, когда в мире всё так беспокойно? Уверен в Слове, произнесённом Им? Или в действии Закона Кармы? Или всем своим видом показывает, что путь к Гармонии – покой и равновесие?

Чаша из Мустанга

Близится конец нашего путешествия, и мы с Прамешем поехали за чашей, которую я облюбовала в первый же день в лавочке у ступы Боднатх, но боялась, что, купив её, останусь без средств на период путешествия. Прамеш помог мне тогда хорошо сторговаться и попросил оставить мне эту чашу до возвращения в Катманду. Я отложила эти деньги, не посягая на них в дальнейшем ни при каких соблазнах. Продавец в лавочке её для меня сохранил и даже помнил о цене, к моей радости.

Да, это была та самая чаша из Мустанга! Я узнала её по густому, невероятному по силе и вибрации, звучанию. И хотя мне не довелось побывать в Мустанге, где жили арии, их потомки изготовили для меня поющую чашу со знаком «ОМ». Наиболее древняя из трёх легенд о чашах повествует о том, что самой первой религией в Тибете был шаманизм (религия Бон), и ламы получали знание через непосредственное общение с Высшими Духами. И однажды им было сказано о том, что на Земле должны появиться особые предметы силы, посредством которых люди смогут общаться с Космическим Разумом. После долгих часов глубоких медитаций они увидели, что этот предмет должен иметь форму чаши и состоять из сплава восьми элементов, представляющих планеты: золота (Солнце), серебра (Луна), железа (Марс), ртути (Меркурий), меди (Венера), свинца (Сатурн), олова (Юпитер). Восьмой же элемент оставался неизвестным. Монахи пытались изго-

товить чаши из первых семи металлов, но они не производили какого-либо значительного эффекта. Свершив особый ритуал, верховные ламы обратились к Высшим Духам за помощью, чтобы они подсказали им, как правильно изготовить чашу. В ответ на их просьбу на Землю, в район священной горы Кайлас, из Космоса был послан метеоритный дождь, руда которого оказалась как раз тем недостающим восьмым элементом.

После того, как руду включили в сплав, чаша стала издавать невероятное по силе и вибрации звучание. На религиозных церемониях тысячи монахов собирались, чтобы вместе исполнить ритуал очищения Пространства и привлечения чистых потоков энергии, которые бы воздействовали на сознание людей, делая их мысли более светлыми и добрыми.

Аннапурна

Вернулись с Прамешем в отель. В фойе – большая группа туристов, только что приехавших из России. Собираются на трек вокруг Аннапурны. Спросила, знают ли они о 39-ти погибших и 50-ти пропавших без вести. Ответили, что знают, но всё же решили идти. Узнаю соотечественников по упорству!

Прамеш после телефонного общения с кем-то сказал, что власти пока к Аннапурне не пускают, и ему поручили срочно менять программу тем, кто приехал на трекинг.

Хотя Аннапурна – первый восьмитысячник, покорённый человеком (в 1950 г.), на сегодня успешных восхождений на него было менее чем на любой другой восьмитысячник, а смертность – самая высокая, почти 38 процентов: восхождений – 153, погибших альпинистов – 58. Для сравнения: смертность при восхождении на Джомолунгму – около 6 процентов. Аннапурна, как мы нынче увидели, опасна и для трекинга.

На сегодняшней вечер у нас намечен прощальный ужин. Прамешу это слово не понравилось. Он сказал, что мы обязательно будем переписываться по Интернету.

В назначенное время мы спустились в холл отеля, где увидели Прамеша в классическом строгом костюме. Он объяснил, что по приглашению непальского турагентства был на официальной встрече с группой русских туристов. Обсуждался вопрос замены трекинга на другой вид путешествия. Вновь прибывшие туристы пока не говорят ни «да», ни «нет». Вопрос остался открытым.

А мы вчетвером отправились к храму Аннапурны, который находится в самом центре Катманду. Аннапурна – это Богиня, покровительствующая дому и семье. Непальцы зажигают свечи в храме и молятся ей о достатке в семье, о здоровье близких, о плодородии полей. Трудно было среди множества народа пробиться к алтарю, чтобы положить наши подношения. Прамеш принёс всем нам свечи и даже зажёл их от других, горящих.

Мы были в самом центре города, где всё так не похоже на туристическую окраину Катманду. На город опустились вечерние сумерки, но магазинчики и лавочки всю работу и, к тому же, ярко освещены. Храм Богини Аннапурны светится в ночи тысячами зажжённых свечей! Это так необычно и красиво!

На земле, прямо на площади, торговцы разложили праздничные гирлянды, цветы, овощи, фрукты, травы. Всё кругом украшено флажками и гирляндами. Мне кажется, в Непале каждый день – какой-то новый праздник. И жители этой страны каждому празднику радуются, как мы – Новому году. 27 октября будет праздноваться День брата и сестры. Сестра дарит в этот день брату гирлянду из цветов, а брат сестре – какой-то подарок. Прамеш рассказывал, как в их семье, когда ещё живы были родители, а он был ещё маленьким, каждый член семьи делал свою мандалу у дома. Рисовали рисунок, поливали его маслом, сыпали краски и украшали цветами.

А потом родители брали метлу и разрушали все мандалы, а маленькому Прамешу было непонятно, зачем так делают. Теперь-то выросший Прамеш понимает, что это действие символизирует буддийскую мудрость, что ни к чему привязываться нельзя.

Но как же шумно в этом центре Катманду! Как умудряются здесь проезжать мотоциклы и даже автомобили? Как умудряются спать спокойным и безмятежным сном собаки, не опасаясь, что их кто-то переедет? Как торговцы тут же, с земли, бойко предлагают свои овощи и фрукты? Галдёж, шум! Но всё – с такой добротой! Я поняла, что жители Непала – очень терпеливые и добрые. Никаких недоразумений, никаких нервных срывов и повышенных голосов! Только улыбки, только «намасте».

Мой кумир, французский географ, историк, этнограф и лингвист Мишель Пессель, предпринявший путешествие по Гималаям и по Мустангу в 1964 году и защитивший в Сорбонне докторскую диссертацию о народе минаро, говорил понимающим друзьям:

«Меня влекла идея попытаться отыскать на свете место, где человек живёт в согласии с самим собой, где цивилизация не обезличивает людей, а красота является мерой счастья».

Мишель Пессель нашёл это удивительное место на земле, как нашла и я. Удивительную прогулку в реальную жизнь города нам устроил Прамеш!

Прощание

Завтра я покидаю эту чудесную страну – Непал. Но в сердце моём она останется навсегда, проявляясь зримо при первой же мысли о Непале чудесными улыбками добрых людей.

Глаза ступы Сваямбунатх всегда будут смотреть в мою душу, и, я надеюсь, мне не будет стыдно перед ними.